

Алексей Ваховский

Круги на
воде

18+

Алексей Ваховский

Круги на воде

«Автор»

2019

Ваховский А. В.

Круги на воде / А. В. Ваховский — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-08744-6

Что, если однажды ты поймёшь, что ты не тот, кем себя считал? Что все, что с тобой происходит - не твоя жизнь? Что всё вокруг тебя - не твой мир? А все кого ты знаешь - совсем не те, за кого себя выдают. Как осознать истину? Как отделить её от вымысла? Это и предстоит выяснить Антону. Понять, кто же он на самом деле...

ISBN 978-5-532-08744-6

© Ваховский А. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

Расстояние до соседнего города было относительно небольшим. На легковом автомобиле не составило бы труда доехать часа за четыре, но тяжелая фура тащилась гораздо медленнее. Грузовик вез обычный, по местным меркам товар – тяжелые металлические чушки. Машина шла, натужно ревя дизелем, замедляясь на подъемах и лихо набирая скорость на спусках. Под колесами мельтешили легковушки, обгоняя фуру и уносясь вдаль. Они терялись на черном, дорожном полотне, уходящем через многочисленные зеленые леса, что простирались на многие километры.

Утреннее солнце уже всю нещадно пекло, но в современной кабине грузовика, благодаря кондиционеру, было вполне комфортно. Шофер, пожилой уже мужчина, уверенно вел тяжелую машину, изредка подпевая, играющему знакомую песню, радио. Независимая подвеска проглатывала нечастые ухабы дороги и скорость оставалась практически неизменной.

Обычная доставка очередной партии металла заказчику, почти подходила к концу. Водитель ясно представлял, как после разгрузки он доедет до автобазы, пересядет в свой легковой автомобиль и мигом домчится до дома, где его несомненно ждут. Хлебнет глоток пенного, включит зомбо-ящик и насладится долгожданным отдыхом в кругу семьи.

Грунтовая дорога, выходящая на трассу из леса, проплыла справа и уже отражалась в боковом зеркале заднего вида. Машину, вдруг, резко повело в сторону. Она накренилась на левый борт и зашипела вырывающимся воздухом из пробитого колеса. Водитель матюгнулся, осознав, что поездка затянется, выровнял фуру, принял вправо и остановился, включив аварийную сигнализацию. Поднятая с обочины пыль, завихряясь обогнала кабину и развеялась впереди, осев на черном полотне дороги.

– Ну, твою же мать, – ругнулся шофер, тяжело выдохнув: – Ну, как так-то? А?

Он хлопнул ладонями по рулевому колесу и заглушил дизель. Открыл дверь и, ступив на подножку, прыгнул вниз. Пробитое колесо сразу бросилось в глаза, и водитель непроизвольно скривился, почесав затылок. Был он достаточно стар, и перспектива надрывать с запаской его совсем не радовала, но выбора другого не оставалось.

– Придется попотеть, – пробубнил шофер, осматривая поврежденный баллон.

Вдруг, его внимание привлекла стремительно приближающаяся легковушка. Она подозрительно виляла из стороны в сторону и казалось вот-вот опрокинется набок или снесёт отбойник, что разделял встречные направления движения. Пожилой водитель рефлекторно забежал за кабину грузовика, пытаясь спрятаться от сумасшедшей машины, за рулем которой наверняка был пьяный лихач. Через несколько секунд легковушка, задев правым бортом передний бампер тягача, вылетела на обочину. Подняв клубы пыли и уходя в боковой занос, машина слетела в кювет и перевернулась. Сделав несколько кульбитов в воздухе, она срезала пару тонких деревьев и подмяв под себя кусты, замерла на боку.

Водитель фуры хлопал глазами. Прикрыв рот рукой, он прокашлялся и с ужасом осознал увиденное. Днище легковушки, обращенное к дороге, дымило вытекающими, горячими жидкостями. Запах бензина отчетливо доносился до грузовика, подгоняемый ветром. Скоро всё стихло, словно остановилось само время, замирая в своём беге. Опомнившись, старик бросился к машине, пытаясь на ходу достать мобильник, но тот благополучно остался забытым в кабине тягача.

Легковушка продолжала дымить маслом, бензин растекался по вспаханной железом земле, угрожая скорым возгоранием. Пожилой водитель, не обнаружив телефона в кармане, оббежал покореженный кузов машины, намереваясь вытащить пострадавших. Стекла машины вылетели, и старик сразу же увидел окровавленное тело внутри, повисшее головой вниз. Открытый рот, в который затекала кровь из порезанного горла, пробитый череп, стеклянные

пустые глаза, веяли холодом и смертью. Водитель, повидавший много аварий за долгую жизнь и многолетний шоферский стаж, понял почти сразу – парень мертв.

С дороги послышался визг тормозов, и старик выглянул из—за перевернутой машины. Перед его фурой остановились два черных джипа, из которых выходили молодые парни, похожие на бандитов из заграничных боевиков.

– Сынки! Помогите, хлопчики, может ещё не поздно! – крикнул водитель, размахивая руками над головой.

Восемь человек хладнокровно направились напрямиком к перевернутой машине. Они спустились в кювет, прошли по вспаханной борозде и отодвинув опешившего шофера в сторону, окружили легковушку.

– Ребят, ему помочь нужно. Скорую вызвать надо. Мой телефон в кабине остался, – продолжал старик, понимая, что парни не собираются помогать пострадавшему.

– Не кипиши, дед. Всё под контролем, – спокойно сказал один из молодчиков, глянув на водителя грузовика холодным взглядом.

Второй, заглянул в разбитый салон покореженного авто и достал из него спортивную сумку.

Открыв и проверив её содержимое, он брезгливо бросил разбившемуся парню:

– Это ты ошибся, Антон. Неправильным был твой выбор. Ох неправильным.

Старик попятился к дороге, не сводя глаз с парней. Он дошел до обочины, развернулся и уже бегом добрался до своей фуры. Открыв дверь, старик вскочил в кабину и схватил с консоли мобильный телефон. Судорожно набрав номер экстренных служб, он приложил трубку к уху, попутно глянув на легковушку. Окружившие её парни в полном составе спешно покидали место происшествия. Они прошли к своим джипам и запрыгнули в них, громко хлопнув дверьми. Машины тут же сорвались с места и через пару минут скрылись за поворотом, что был впереди.

Только сейчас пожилой водитель услышал женский голос оператора.

– Алло, девушка! – взволнованно залепетал старик, – Тут авария!

Меж тем, за покореженной легковушкой, странным синим свечением исказились деревья, словно уплывая вверх, приближаясь и отдаляясь одновременно. Цвета померкли, перемешались неестественным образом и снова вспыхнули. Создавалось впечатление, что по воздуху поплыли круги, будто по воде, потревоженной брошенным в неё камнем.

Старик этого не замечал, продолжая сообщать оператору службы спасения место аварии, не забыв упомянуть о парнях на внедорожниках. Он был практически уверен, что те гнались за погибшим и стали виновниками его смерти. В этом же, шофер пытался убедить девушку-оператора, требуя вызвать абсолютно все экстренные службы. Взгляд старика, взволнованно кричащего в трубку, то и дело падал на перевернутую машину, но увидеть происходящее водитель был не в состоянии. Вскоре, искажение, не предназначенное для его глаз, исчезло...

Глава 1

«Странная находка»

– Блин, да давай ты уже, а. Задрал гореть, мать твою так, – причитал Антон красному сигналу светофора, который горел, казалось уже целую вечность.

В это раннее субботнее утро, Антон, как часто с ним уже бывало, опаздывал на рабочую смену. Работа, в общем не пыльная, никакие сроки и графики не горели, но быть на ней нужно было вовремя, хотя бы просто для того, чтобы отпустить домой сменщика Мишу.

– Наконец-то, блин, – облегченно выдохнул водитель, когда желтый сигнал присоединился к красному, предвещая долгожданный зеленый.

Антон включил первую передачу и топнул на педаль газа. Автоматические коробки он откровенно недолюбливал, предпочитая старую и добрую механику, часто именуемую в народе «мешалкой». Машина с пробуксовкой ведущих передних колес рванула вперед, обгоняя другие, "сонные" ещё автомобили.

Утреннее солнце нещадно припекало, поднимаясь над городом, и бортовой компьютер новенького "Хрогана" показывал плюс двадцать восемь градусов. Из динамиков доносился сильный и приятный женский голос, который пел что-то о каких-то кругах на какой-то воде. "Необычное радио" Антон любил уже давно, и будучи рокером практически с раннего детства, другие радиоволны никогда не слушал.

Крупный промышленный мегаполис просыпался и оживал. Солнечное субботнее утро, настойчиво пробивалось в окна панельных многоэтажных домов, пробуждая тех, кто накануне не умчался за город через безумные пятничные пробки. Антон мчался вперед, значительно превышая скорость, торопясь проскочить перекресток за перекрестком и распугивая всех на своём пути. Лихо объезжая ямы, «Хроган» ревел мотором, что на высоких оборотах, словно подпевал тяжелой рок-гитаре. Очередной светофор Антон пролетел на уже мигающий зеленый, и резко свернув налево, оставил позади спальный район города.

Промзона пролегла по другую сторону реки, разделявшей мегаполис на две части – промышленную, с множеством заводов, комбинатов разных мастей и направленностей, и жилые районы. Промчавшись, несмотря на внушительные ухабы, по мосту, Антон, не сбавляя газа, приближался к предприятию, на котором, почти добросовестно имел честь трудиться.

Мимо проплывали ангары, производственные здания и склады, огороженные бетонным забором с колючей проволокой поверх. Внушительные трубы извергали в многострадальную атмосферу непрерывающуюся дозу выбросов, загрязняя всё живое вокруг. Крупный промышленный мегаполис был усеян такими выхлопами, и с этим уже ничего нельзя было поделать. Экологи возмущались, порой даже боролись, но получив на лапу порцию денежных знаков, успокаивались и уезжали за город дышать свежим воздухом, благо там ещё оставались деревья, не отданные на растерзание соседней стране. Особо удачливые, вообще улетали отдохнуть в курортные страны и предпочитали не торопиться возвращаться в родные пенаты. Индустриализация всей страны грозила обернуться экологическим коллапсом.

Телефон зазвонил ровно в восемь, когда Антон уже подлетал к заводской парковке, находящейся справа, через дорогу от КПП.

– Да, Мишань. Я уже паркуюсь, – сходу бросил он в трубку, заранее догадываясь кто именно ему звонит.

– Эмм... Это Вика. Привет. Хотела пожелать тебе доброго утра, и сказать, что я рада нашему знакомству, – промурлыкал нежный голос в ответ.

– Ой, Вика. Привет. Рад тебя слышать. Доброго утра и тебе, очаровашечка, – быстро проговорил Антон, проезжая открытый шлагбаум парковки.

Аккуратно переваливаясь через внушительную яму, он поправил солнцезащитные очки, и остановил машину. Дернул ручку стояночного тормоза, заглушил мотор и открыл дверь, скривившись от жары.

– Хотелось бы ещё поболтать, но мне пора собираться и тоже бежать по делам, – с неподдельной долей грусти сказала Вика.

– Ох уж эта вечная городская суета.

– Хочешь жить – умей бегать по делам, – перефразировала Вика известную поговорку.

– Я тебе через часик наберу. Хорошо? – улыбаясь спросил Антон, выходя из машины и хлопая дверью.

– Да, конечно. Буду очень рада услышать тебя. Пока, – попрощалась девушка.

– Пока, красотуля, – ответил он и убрал смартфон в карман джинсов.

Нажав на брелоке кнопку закрытия дверей, Антон быстро зашагал к КПП, перепрыгнув через дренажный сток, в котором что-то ярко блеснуло на солнце. Остановившись и сняв солнцезащитные очки, он пригляделся внимательнее. На дне сухой, бетонной канавы, что не больше тридцати сантиметров в ширину, лежал неприметный, грязный, стеклянный, а может даже и хрустальный шар, какими обычно любят пудрить мозги доверчивым людям современные маги в седьмом поколении.

Телефон снова завибрировал, и Антон извлек его на свет. На этот раз он глянул на экран, где высветилось "Миша работа".

– Ну, ты где? Спишь опять, что ли? – пробасил в трубку нетерпеливый голос Миши.

– Уже тут. Через пару минут буду, – опомнившись сказал Антон и спешно зашагал к двери контрольно-пропускного пункта.

Приложив к турникету свой пропуск, под суровый взгляд охранника, он проскочил стеклянную дверь и вошел на территорию завода. Обогнул столовую, что находилась левее и уже с раннего утра манила разными приятными ароматами. Свернул направо, мимо оздоровительного пункта и буквально пробежав ещё метров двести, уперся в свой небольшой цех. Снова воспользовавшись пропуском, Антон открыл черную металлическую дверь и проскользнул внутрь.

Миша с хмурым и недовольным лицом, ждал его почти у самого входа в бытовой комплекс, где переодевался рабочий персонал цеха.

– Вот, ты как обычно, – сердито высказал он, стоя у своего шкафчика со спец. одеждой.

– Мишань, не сердчай. Я вчера с такой шикарной дивчиной познакомился. Закачаешься. Она такая, ух! – оправдывался опоздавший, но довольный Антон, протягивая руку для рукопожатия.

Миша пожал её и улыбнулся, сразу смягчившись и подобрев в разы. Хотя, злым он и не был никогда.

Богатырского сложения и чуть выше среднего роста, он сверкнул белыми зубами и мягко сказал:

– Ну, если дивчина, то хорошо. А уж если шикарная, то вдвойне замечательно.

– Ага, – подтвердил Антон и остановился в проходе возле своего шкафчика, который был дальше от двери, но зато ближе к душевой.

– Ну, тут все в штатном режиме. Ночь без происшествий, данные в журналах.

– Ага, хорошо, – снова согласился Антон, спешно надевая рабочий комбинезон.

– Ладно. Потопал я до дому. Удачи.

– Ага. Пока, Миш, и спасибо.

– Да, ладно, – отмахнулся тот, и покинул раздевалку.

Антон надел каску и вышел следом за ним, попутно застегивая рабочую куртку. Прошел через душный машинный зал, где натужно гудели мощные насосы, перекачивающие воду. Попутно оглядев их на предмет утечек, он вошел в прохладную операторскую комнату. Гля-

нул на приборы и сев за стол, открыл дежурный журнал. Бегло ознакомившись с записями и показаниями всевозможных датчиков, он глубоко вдохнул и расслабился на мягком стуле.

Операторская комната была небольшой и довольно компактной, но между тем вполне уютной. В углу расположился стол с компьютером и стационарным телефоном. Напротив, двери, загромоздив всю стену, мигали зелеными и красными огоньками щиты с приборами. За ними притаились электрический чайник на маленьком столике и кулер с полной бутылкой воды.

Окончательно успокоившись, Антон извлек из кармана куртки сотовый, и открыв журнал звонков, нажал на "Вика". Вместо гудков он услышал какую-то попсовую песню и скривился, так как сам был ярым рокером, и вообще, в принципе не понимал, зачем звонящему слушать то, что нравится тому, кому он звонит. На его счастье Вика довольно быстро ответила, не заставив его терпеть эту гадость слишком долго.

– Алло, привет, – сказала она, и Антон быстро нарисовал её образ в своей голове.

– Ты улыбаешься. Я прям вижу это в своих мыслях.

Девушка звонко засмеялась и ответила:

– Конечно. Я рада, что ты позвонил. Надеюсь, не опоздал?

– Нет, конечно. Я точен, как штык. Какие планы на вечер, красавица? – спросил Антон, представляя Вику в вечернем, облегающем платье в лучах багрового заката.

– Пока никаких, – кокетливо ответила Вика: – Есть предложения?

– Есть. Предлагаю встретиться сегодня в девять и провести вечер вместе. Как тебе такой план?

В трубке вновь послышался звонкий девичий смех и через несколько секунд Вика ответила:

– Хороший план. Форма одежды?

– Элегантная, но с купальником, – смеясь ответил Антон и добавил: – Я ещё позвоню. Хорошо?

– Хорошо. Пока, – промурлыкала Вика и отключилась.

Он улыбнулся и представил её уже не в платье, а в купальнике.

У женщин, Антон всегда пользовался успехом. Молодой, двадцати семи лет, семьей и детьми не обременен, небольшая, но своя квартира и новенький "Хроган". Плюс к этому всему, смазливая внешность, спортивное телосложение, рост выше среднего и густые черные волосы. В общем, проблем с девушками у него не было никогда, он им нравился, и он об этом знал. Вот и накануне, когда Антон зашел в местный, неподалеку от дома супермаркет, к нему подошла симпатичная девушка и, нисколько не стесняясь, представилась Викой. Они поболтали ни о чем, пошутили, обменялись телефонами, и Антон проводил её до подъезда соседнего дома, попутно закинув свои пакеты с нехитрой холостяцкой едой в свою машину.

Весь оставшийся вчерашний вечер и добрую половину ночи они созванивались, общались в популярной социальной сети, скидывая друг другу разного рода фотографии и музыку. Антону Вика несомненно понравилась и это неудивительно. Она выглядела весьма симпатичной и производила определенно нужное впечатление. Коротко стриженная брюнетка с приятными формами, чуть ниже его ростом, несмотря на высокий каблук, приятный, бархатный голос, синие, как небо глаза и спортивная фигура, которую он особенно ценил в женщинах.

Пребывая в воспоминаниях, раздумьях, мечтах и фантазиях, Антон не заметил, как быстро подкралось время для дежурного обхода, который нужно было делать каждые четыре часа. Вздохнув, он поднялся со стула, взял со стола каску и надел её, не забыв прихватить связку ключей от станций и подстанций, требующих обязательного посещения и периодического контроля. Выйдя на улицу через запасной выход с противоположной стороны от раздевалки, он зажмурился и остановился, привыкая к яркому солнцу. Душный уличный воздух охватывал жаром и Антон, желая быстрее вернуться в прохладную операторскую, зашагал по асфальти-

рованной дороге к первой подстанции, находящейся на пригорке слева. Пройдя между двух трехэтажных цехов с вечно грязными окнами, он свернул налево и побрел вдоль железнодорожных путей, обливаясь потом. Над головой угрожающе нависали массивные трубопроводы. Надежно лежащие на бетонных опорах они раскинулись по всей территории завода, словно вены питают предприятие водой и паром, сжатым воздухом и природным газом.

Вскоре, свернув направо, Антон поднялся вверх по узкой тропинке меж невысоких кустарников и подошел к небольшому одноэтажному зданию, из которого доносился шум двигателей мощных насосов. Станция находилась практически в самом углу территории завода, и от бетонного забора с колючей проволокой её отделяло всего несколько метров земли, поросших травой.

Антон, открыв дверь одним из ключей, вошел внутрь ещё более душного помещения. Быстро проверив оборудование и записав показания приборов в телефон, он поспешил покинуть подстанцию. Открыл дверь и сделав шаг на улицу, обомлел от увиденного. В паре десятков метров от него, на тропинке, где он только что шел, сидел пес, похожий на немецкую овчарку. И не было бы в этом ничего удивительного, но собака была размером с лошадь, никак не меньше, и кроме того, абсолютно белого окраса. Пес устало зевнул, обнажив белые клыки, сверкнул зелеными глазами и уставился на человека. Тот, открыв рот от удивления, стоял в дверном проеме, не в силах даже шевельнуться.

Спустя несколько ужасно длинных секунд, Антон пришел в себя и шагнул назад в помещение, закрыл дверь, и на всякий случай повернул ключ в замке. Сняв каску и вытерев вспотевший лоб рукавом, он выдохнул и надел её обратно. Окон в здании не было, только вентиляция под потолком неслышно, на фоне работающих насосов, вытягивала горячий воздух наружу. Антон глянул на лопасти этого маленького вентилятора и осознал, что даже если его застопорить, то вылезти на крышу не получится.

– Так, стоп, – сказал он сам себе, но в шуме двигателей, не услышав своего голоса: – С какого перепугу, я вообще туда полезу?

Он понимал, что ему возможно привиделась эта псина от перегрева или недосыпа и нужно срочно попасть в прохладное помещение. Но она была настолько реальна, что становилось немного не по себе. Да и к тому же, раньше подобных проблем с галлюцинациями не возникало. Антон никогда не боялся собак, но до этого момента, он таких огромных не видел. Достав мобильник и решив её заснять, он отпер дверь, повернув ключ. Нажал на ручку и приоткрыл её, глядя перед собой через экран телефона. Включил запись видео и выглянул наружу. Впереди, как и раньше, тропинка уходила вниз, к железнодорожным путям завода, на которой абсолютно никого не было. Антон посмотрел по сторонам, затем вышел из-за стены и обошел здание, пробираясь через высокую траву. Не обнаружив псины, он вернулся к двери подстанции и ещё раз глянул на тропинку. Никого.

Убрав мобильный в карман, Антон осторожно пошел вниз, оглядываясь на всякий случай. Дойдя до заводской "железки", он свернул налево и потопал по шпалам, хотя подобный маршрут строго запрещался руководством. Каждый раз на этом отрезке пути Антон вспоминал известную песню про опоздавшего на электричку человека, идущего домой по шпалам.

Примерно через полчаса, завершив утренний обход вверенного ему оборудования, Антон наконец вернулся в прохладную операторскую и хлебнув воды из кулера, уселся на стул, бросив каску рядом с рабочим, стационарным телефоном. О привидевшейся собаке он предпочел не думать, сославшись на жару.

Глава 2

«Вика»

Рабочая смена пролетела на удивление быстро, хоть поначалу и тянулась словно расплавленная на жаре смола. Предвкушая свидание с очаровательной Викой, Антон сам торопил время и оно, словно понимая его, ускорило свой, и без того стремительный бег. Вечером на смену пришел солидный пенсионер, которого все уважительно звали «Палычем». Высокий, статный, когда-то военный Палыч, всегда был хмур и вечно чем-то недоволен. Зато выправке позавидовали бы многие молодые слюнтяи, как он сам любил называть подрастающее поколение.

Вытерев загорелую лысину от пота белым платком, он сел на лавку в раздевалке и строго, по-военному, спросил:

– Как обстановка?

Антон, обтираясь полотенцем после душа, кратко поведал о штатном режиме всего и везде, после чего Палыч, кряхтя поднялся и не переодеваясь в рабочую одежду, прошел в операторскую комнату. Вскоре туда же забежал и Антон, сразу глянув на электронные часы, что висели над щитами, напротив двери.

– Торопишься, что ли, малец? – спросил Палыч, от которого не ускользнула эта, казалось бы, незаметная суета.

– Ну, есть маленько, – улыбнулся Антон.

– Понимаю. Сам молодой был, да в армию забрали. Ладно, беги уже, – смягчившись проговорил бывший военный, открывая дежурный журнал.

– Всё, побежал. Счастливо, Палыч, – быстро бросил Антон и вынырнул за дверь, слегка хлопнув ею.

– И тебе удачи, парень. Бежать или не бежать – твой выбор, – хмуρο сказал пенсионер, не отрываясь от просмотра записей журнала.

Через пару минут Антон покинул территорию завода, и под еще жарким солнцем, почти побежал к машине. Перепрыгнув через сточную канаву, на ходу нажимая кнопку открытия центрального замка на брелоке, он распахнул водительскую дверь и плюхнулся за руль. Простояв на палящем солнце целый день, салон автомобиля встретил Антона ужасающей духотой, какой не позавидовали бы даже любители бани. Запустив двигатель и открыв все окна, он вышел наружу, где было гораздо прохладнее. Обходя новенький, черный "Хроган", Антон снова заметил блеск из канавы. Подойдя ближе и присев на корточки, он снял солнцезащитные очки и спрыгнул вниз, подняв клубы пыли и испачкав в ней белые кроссовки. Через несколько секунд, Антон поднял непонятный предмет и оглядел его. Небольшой хрустальный, или похожий на хрустальный, шар сантиметров пять в диаметре, прикрепленный к невероятно удобной черной рукояти, длиной с ладонь, оказался довольно тяжелым. Антон вылез из канавы и, вернувшись к своей машине, достал из дверного кармана кожаную тряпку для мытья автомобиля. Аккуратно протер от грязи неизвестный, но красивый предмет и посмотрел на него ещё раз. Переливаясь в солнечных лучах своими многочисленными гранями, шар светился и мерцал разными цветами. Полюбовавшись пару минут на неземную красоту странной находки он, открыв багажник, аккуратно положил её в машину. Затем, секунду подумав, положил сверху дорожную сумку с лежащими внутри огнетушителем, аптечкой и остальными, столь необходимыми предметами, наличие которых так любят проверять инспекторы дорожно-постовой службы.

Радио в автомобиле вновь зазвучало уже знакомой утренней песней о кругах на воде. Антон улыбнулся, услышав знакомую мелодию и сел за руль, хлопнув дверью. Нажал на кон-

соли «снежинку», и приятная прохлада медленно поползла в салон. Выезжая с парковки, он выудил из кармана телефон и набрал Вику.

– Алло, – ответила она, через пару секунд.

– Я скоро заеду за тобой. Ты готова? – спросил Антон, снова воображая её в купальнике.

– Конечно. Только у меня встречное предложение к тебе, – сказала она.

– Да? И какое? – искренне заинтересовался Антон.

– Предлагаю поехать на дачу к моей подруге, а то она там одна скучает. Весь день сегодня мне названивала, – томно пропела Вика в трубку.

После этих слов фантазия у Антона разыгралась не на шутку.

– Конечно, поехали, – пытаюсь не выдать радости, согласился он, перекатываясь через ямы на мосту.

– Замечательно. Через сколько тебя ждать? – обрадовалась Вика.

– Через пол часика прилечу. Максимум через сорок минут. Надо домой заскочить, – сворачивая с моста в спальный район, выдохнул Антон.

– Хорошо. До встречи, – сказала она и отключила вызов.

– Вау! – убирая смартфон в карман, выдал Антон, не скрывая радости, и рисуя в голове приятный вечер в компании двух милых девушек.

Хоть он и понятия не имел, как выглядит подруга, но представил её не хуже самой Вики. Прибывая в эйфории от собственных мыслей и стараясь ускорить момент встречи, Антон прибавил газу и начал радостно подпевать радио. Он лихо обогнал тащившийся, тяжелый грузовик с прицепом, и устремился к своему скромному жилищу.

Вечерний город радовал отсутствием пробок, и Антон довольно быстро домчался до дома, свернув во двор жилого массива, за супермаркетом. Припарковавшись на свободном месте у подъезда, он покинул охлажденный кондиционером салон, окунаясь в вечернюю духоту. Впрочем, быстро набрав код на домофоне, он вошел в более прохладный подъезд, взлетел по ступеням и нажал кнопку вызова лифта. Пока тот ехал вниз, Антон проверил почтовый ящик. Среди рекламных листовок, которые тут же отправились в мусорный контейнер, специально для них и стоящий рядом, он нашёл запечатанный конверт без каких-либо штампов отправителя. На обратной стороне черным маркером была сделана надпись крупными буквами "Антону".

– Хм, – в слух произнес Антон и собрался уже вскрыть странное письмо, но в этот момент открылись двери лифта.

Он вошел в кабину и нажав кнопку нужного этажа, распечатал конверт. Внутри лежал небольшой клочок бумаги, на котором тем же маркером было написано "позвони мне" и ниже номер мобильного телефона. Лифт, тем временем, доставил Антона на нужный этаж. Он покинул кабину и подошел к двери, доставая из кармана ключ. Войдя в свою квартиру, бросил конверт и бумажку на стоящую у двери тумбочку, снял кроссовки и из небольшой прихожей прошел в кухню. Открыл холодильник и достал пакет с соком. Затем быстро прошел в комнату. Подойдя к шкафу у окна, извлек из него плавки и пачку презервативов, поскольку сомнений, что всё это понадобится, не возникало. Запихнул все в небольшой черный пакет и, пройдя через прихожую, вернулся на кухню. Достал кружку, налил прохладный "мультифрут" и сделал несколько глотков, посмотрел в зеркало, висевшее над тумбочкой около входной двери.

– Красив, подлец, – улыбнулся Антон самому себе.

Его взгляд вновь упал на конверт. Допив сок, он подошел к тумбочке и, взяв в руки листок с номером телефона, намереваясь позвонить просто ради интереса, извлек из кармана мобильник. Тот, как по волшебству, зазвонил.

– Да, Вик. Уже бегу, – ответил Антон, бросив листок обратно на тумбочку.

– Я уже у подъезда стою. Ты скоро? Душно сегодня, хочется скорее к водоему, – томно мурлыкнула Вика.

– Через десять минут буду, – суетливо ответил он, схватив с дивана пакет.

– Жду, – шепнула она.

Антон убрал мобильный, который оповестил о низком заряде аккумулятора, и надел кроссовки, так и оставшиеся в пыли дренажной канавы.

– Блин, – ругнулся он, и не разувааясь прошел в кухню, чтобы убрать сок в холодильник.

Проверил выключен ли везде свет и вышел в подъезд, закрыв дверь на ключ. Через пару минут он вышел на улицу и сразу увидел Вику, которая мило улыбаясь, стояла у его машины. Антон оторопел, но вида не подал, быстро спустившись с крыльца.

– Привет, – улыбнулся он ей, подходя к пассажирской двери и нажимая кнопку на брелоке.

– Привет, – улыбнулась Вика и подошла ближе.

Антон открыл ей дверь и она, порхнув легким белым платьем, скользнула в салон. Он быстро хлопнул дверью и обойдя «Хроган», сел за руль.

Запустил двигатель и спросил, любуясь её красотой:

– Где подруга живет? Куда едем?

– За город. Через «горки», – слегка наклонив голову, ответила Вика.

"Горками" называли новый микрорайон, построенный в прошлом году, тем самым, дав местному населению новое название ориентиров. Антон вырулил из двора к супермаркету и, свернув направо, набрал скорость.

– А ты название населенного пункта не знаешь? Так было бы проще.

– Я не помню, если честно. Топографический кретинизм у меня, – смеясь, сказала Вика, чем нисколько не удивила Антона.

– А дорогу как найдем? – спросил он, глянув в зеркало заднего вида.

– Тут не далеко. Всё время прямо по трассе.

– Как скажешь, очаровашечка. Бензин есть, можно и поплутать, если что.

– Не заплутаем, – улыбнувшись сказала Вика и поправила волосы, томно при этом посмотрев на Антона.

– Пристегнись, ускоряемся, – улыбаясь ей в ответ, сказал Антон.

Пересекая черту города, он топнул на педаль газа, оставив позади новый микрорайон.

Негромко пела радиоволна голосом рок исполнителя, который выдал стране очередную балладу. Пролетали мимо встречные автомобили, мелькали дорожные столбы и кустарники. Солнце катилось к закату и казалось, что снаружи уже не жарко. Антон глянул на дисплей бортового компьютера, тот показывал тридцать один градус.

– Скоро искупаемся, – сказала Вика, проследив за взглядом Антона.

– Скорей бы, – согласился тот, глядя на дорогу.

Возникла неловкая пауза, продлившаяся несколько долгих минут. Песня по радио сменилась новостями, затем рекламой и прогнозом погоды, обещавшим невыносимую жару ещё, как минимум, на неделю.

– Ты мне нравишься, – негромко шепнула Вика и робко посмотрела на спутника.

Тот одарил её восхищенным взглядом победителя и ответил:

– И ты мне. Только мне ничего о тебе неизвестно ещё.

– А что ты хочешь узнать? Спрашивай.

– Ну, мы же не на допросе. Расскажи сама, что считаешь нужным.

– Давай сначала ты, а я по твоему примеру попробую, – выкрутилась девушка.

– Хм. Договорились. Так, меня зовут Антон, мне двадцать семь лет, работаю, женат не был, детьми тоже не обзавелся, кредитов нет, долг родине отдан...

– Ой, вон там направо, – перебила его Вика, показывая вперед рукой.

– Где знак, что ли? – спросил Антон, убирая ногу с педали газа.

– Да, да, да, – затараторила девушка, кивая в знак согласия и продолжая показывать рукой направление.

– Окей.

Антон притормозил у знака "Ведмино" и свернул на грунтовую дорогу, поднимая пыль.

– Ведмино? – смеясь спросил он.

– А ты не веришь в ведьм? Зря, – хохотнула она и, посмотрев на Антона, подмигнула ему.

– Видимо твоя подруга одна из них, – поддержал шутку Антон.

– Нет, она-то, как раз, хорошая, – продолжая хохотать, ответила Вика.

– Ну, неужели ты? Не верю, – улыбался Антон.

– А почему бы и нет? Сейчас заведу тебя в болото и съем, – хохотала Вика.

– А может мне понравится? – смеялся он, представив в мыслях это действие эротического характера.

– Вот, там налево надо, через лес, – вскинула руку Вика, не переставая смеяться.

Антон притормозил, осторожно съехал с дороги и повернул в лес. Снял очки, убрав их в специальное для них место под потолком, возле зеркала.

Солнце садилось и в лесу заметно темнело, хотя верхушки зеленых деревьев ещё довольно ярко горели в лучах заката. Пробираясь по узкой, накатанной колее, Антон вглядывался вперед, сквозь неизвестно откуда взявшийся туман.

– Здесь такое бывает иногда. Там есть болото, а за ним будет дом, – заметив недоумение на лице Антона, сказала Вика.

– Не на курьих ножках? – улыбнулся он.

– Нет. На вполне приличном фундаменте и с бассейном, – снова засмеялась она, проведя рукой по декольте своего платья.

Меж тем, туман становился гуще, обволакивая машину белым маревом, и видимость сильно ухудшалась. Антон включил противотуманные огни и продолжил двигаться по лесной колее, всматриваясь в дорогу.

– Мы точно правильно едем? – уже серьезно спросил он.

– Страшно стало? – улыбнулась Вика.

– Да нет, конечно. Просто плохо вижу уже, – отмахнулся Антон, хотя некоторая доля сомнений закрадывалась в душу, слегка напрягая нервные клетки.

Ещё название это, "Ведмино", да и спутницу свою он не знает совсем. А туман буквально проникал внутрь салона, заполняя в глаза, и отражаясь от огней автомобиля, слепил водителя.

– Всё. Иду по приборам, – буркнул Антон и наклонил голову к ветровому стеклу.

Видимость от этого лучше не стала и через минуту он остановил машину, сказав:

– Я ничего не вижу совсем. Мы точно туда едем?

– Я теперь сама не знаю, – недоуменно ответила девушка, отстегивая ремень безопасности.

Антон протирал глаза руками, пытаясь вернуть покинувшее его на время зрение. Вика открыла дверь и вышла из машины, тут же скрывшись в тумане.

– Вика? – спросил Антон, открывая свою дверь.

Туман белым облаком заползал в салон автомобиля и, в пару секунд, окутал ноги водителя. Тот вышел на улицу и вгляделся вперед.

– Вика! – негромко крикнул Антон, озираясь по сторонам и осознавая, что он не видит дальше полуметра.

– Я здесь, – услышал он девушку сзади и резко развернулся.

Держась левой рукой за холодный и влажный кузов машины, Антон осторожно, глядя под ноги, побрел на голос. Добравшись до багажника своего седана и пару раз запнувшись, он увидел Вику, которая стояла у машины с правой стороны. Багажник авто, при этом, словно светился изнутри, разгоняя туман.

– Что у тебя там? – спросила Вика.

– Да, ничего особенного, вроде, – ответил Антон, забыв про недавнюю находку.

– А что же, так мерцает внутри? – спросила девушка, продолжая водить рукой по декольте.

Обескураженный и взволнованный сексуальным движением Вики, Антон сделал шаг к ней навстречу.

– Стой, – улыбнулась она, блеснув голубыми глазами.

– Почему? – выдохнул он, обнаружив, что в горле сухо, как в пустыне.

– Открой багажник, – шепнула Вика.

Тот, повинувшись словно заколдованный, нащупал рукой кнопку открытия багажника, не переставая любоваться красотой девушки.

– Открой, – вновь шепнула она.

Антон продолжал стоять в оцепенении, не понимая, чем вызван интерес к багажнику его седана.

– Ты хочешь меня, сладенький мой? – играя, манипулировала Вика.

– Ты прекрасна, конечно хочу, – еле сдерживая природный зов и чуть задыхаясь от учащенного сердцебиения, выдавил Антон.

– Открой, – завораживая повторила она и шагнула ближе к нему.

Щелкнув электронным замком, распахнулся багажник и незаметно наступившая ночь озарилась ярким синим свечением, пробиваясь из-под дорожной сумки. Вика возбужденно смотрела внутрь, еле сдерживая волнение. Её грудь под белым платьем вздымалась от частого дыхания, и Антон попытался обнять девушку, продолжая любоваться красотой её изящных движений.

Но Вика остановила его, сказав:

– Что это? Покажи.

– Что, «это»? – задыхаясь от похоти и вообще слабо уже соображая, спросил Антон.

– Светится что? Дай это мне, милый, – шепнула Вика, не отрывая взгляда от свечения.

– Зачем это тебе? Иди ко мне, – вновь протянул руку Антон к девушке.

– Хочешь меня? Дай мне это, – еле сдерживаясь, чтобы не закричать, резко бросила она.

– Да пожалуйста, – пожав плечами, сказал Антон и отодвинул сумку в сторону.

Яркое синее свечение ударило в глаза, и парень зажмурился. Туман отступил на несколько метров и ночь рассеялась на то же расстояние. Антон нащупал рукоять с шаром и извлек её наружу, подняв над головой. Свет озарил болотистую местность вокруг машины с многочисленными мелкими кустарниками. Пузыри раздували покрытую тиной воду и лопались, выделяя какой-то газ. Болотные кочки казались твердой почвой, но их легко сдвигали в сторону и покачивали круги на воде. Звуки, наполняющие ночь, были отвратительны. К глухим и внутриутробным пузырям, добавлялись кваканье лягушек и шипение радио из машины.

– Дай мне! – крикнула Вика, которая в свете, излучаемого шаром, вдруг исказилась и приобрела синеватый оттенок.

– Твою мать! – испуганно вскрикнул Антон и инстинктивно шагнул назад.

Запнувшись о какую-то корягу, он плюхнулся на землю, больно ударившись спиной. Вика, шагнув вперед, выхватила шар из его рук и тут же вернулась в прежний облик очаровательной девушки, ослепляя своей красотой.

Антон начал вставать, но Вика, глянув на него сверху, грозно сказала:

– Не вздумай за мной идти. Ты сделал выбор.

– Ты чего? Какой выбор? Ты кто? Ты куда? – сыпал вопросами ошарашенный Антон, вставая.

– Была рада вновь увидеть тебя, милый, – улыбнулась Вика и вильнув шикарными бедрами, скрылась за правым бортом машины.

Свечение тут же погасло, и парень поднялся уже в полумраке, потирая ушибленную спину. Туман исчез, а ночь освещали лишь огни автомобиля, который, как показалось, становился ниже. Антон обошел машину вдоль правого борта, надеясь все же увидеть там Вику, но той и след простыл.

Дойдя до переднего правого крыла автомобиля, он громко крикнул:

– Вика!

Но в ответ радио в машине, снова поймав волну, запело уже знакомую песню о кругах на воде.

– Вика! – крикнул парень, не зная, огорчаться, что она пропала, или радоваться, вспомнив её странный вид в свете шара.

Машина стала ещё ниже и ступни Антона почувствовали влагу. Он глянул вниз и с ужасом обнаружил, что колеса его новенького «Хрогана» скрываются в болотной жиже, как и его кроссовки. Водитель оперся на крыло и с трудом вытащил одну ногу. Пока он вытаскивал вторую, первая снова ушла в жижу по щиколотку.

– Твою мать, – ругнулся он и вызволив правую ногу, закинул её на капот, замяв и испачкав при этом дорогостоящее железо.

Передние колеса, тем временем, полностью исчезли в болоте и Антон, выдернув левую ступню, оказался на капоте. Фары машины скрылись в воде и стало совсем темно, но он чувствовал, как его автомобиль засасывает в болото. Жижа снова подбиралась к ногам, и парень запрыгнул на крышу, едва не поскользнувшись на ней. Обернувшись он с ужасом увидел скрывающиеся под грязной водой стеклоочистители.

Передняя часть автомобиля неумолимо тонула. Антон, соскальзывая, пнул по крышке багажника и тот закрылся. Ступив на него, он оттолкнулся, что было сил, и прыгнул вниз, упав на колени, на вполне твердую землю. Машина продолжала погружаться в болото, и парень подполз на четвереньках к заднему бамперу. Открыв багажник, он схватил дорожную сумку и судорожно достал из неё новенький буксировочный трос. Разорвал полиэтиленовую упаковку и нашупал лючок кронштейна. Сломав его второпях, Антон выругался. Буксировочный крюк лежал в багажнике, а «Хроган» уже почти полностью ушёл в болото, оставив лишь заднюю часть наверху. Быстро вскочив и нашарив рукой справа крюк, в подсумке, он судорожно вкрутил его в резьбу, щелкнул карабином троса в петлю и отскочил назад, с другим концом в руке. Повертев головой и увидев единственное небольшое дерево, в два прыжка подбежал к нему и зацепил буксир на "удавку". Через минуту его новенький, черный «Хроган» полностью скрылся в болотной жиже, натянув трос.

Антон вытер пот с лица, согнув руку в локте, и выдохнул обреченно:

– Зашибись, блин. Вот тебе и круги на воде.

Затем он встал, вытащил из кармана мобильник и включил его. Как и предполагал Антон, сигнал отсутствовал и заряд батареи требовал подключить зарядное устройство. Нажав на "экстренный вызов", он набрал первую цифру номера и телефон, мигнув надписью "батарея полностью разряжена", отключился.

– Сходил, блин, за хлебушком, – выдохнул Антон и присел к дереву, держась за натянутый трос.

Глава 3

«Миша»

Луна светила достаточно ярко, чтобы хоть чуть-чуть различать проселочную дорогу. Мокрые кроссовки противно хлюпали, хоть Антон и отжал, пахнувшие болотом, носки. В голове крутилась песня, прозвучавшая из магнитолы, перед тем как машине утонуть. Чувство гнева переполняло бредущего сквозь ночь парня, усиливаясь непониманием происходящего. Кто была эта Вика? Зачем ей нужен был тот странный шар и куда она исчезла вместе с туманом. Что вообще произошло?

«Хорошо, что «Хроган» был застрахован, хоть деньги можно будет истребовать», – мелькнуло в голове Антона.

Он брел по неровной дороге через лес, понимая, что ночью поймать попутку до города будет нереально, но так хотя бы оставался шанс не заблудиться. Отчаяние скверного положения отступало, по мере того как Антон брал себя в руки. Номер телефона его странной и теперь весьма неприятной знакомой, есть в журнале звонков. Страница в социальной сети скорее всего не настоящая, но тоже дает маленький шанс найти её. Неподдельный интерес вызывал шар, который забрала Вика, если она вообще та, за кого себя выдавала.

Так пребывая в смятении и раздумьях, парень выбрался из леса. До трассы, как он прикинул, оставалось метров пятьсот или около того. В тусклом свете луны уже прорисовывалось впереди черное полотно асфальтированной дороги. Антон оглянулся назад, словно какая-то неведомая сила заставила его это сделать. Он остановился и посмотрел на лес, из которого только что вышел. В ночи горели зеленые глаза собаки альбиноса, следовавшей за ним, бесшумно ступая по земле. Парень обомлел. Это был тот же самый пес, с завода. Как он сюда попал и каковы его намерения, Антон не знал и просто боялся даже предположить. В сердце потихоньку закрадывался страх и парень, на всякий случай, ускорил шаг. Альбинос тут же сорвался в погоню.

– Сука! – крикнул в ночь человек, и рванул к трассе, что было сил.

Собака настигала и Антон, забыв обо всём, бежал на пределе своих возможностей. Огни фар, он заметил не сразу. По трассе, выхватывая свет из тьмы двумя пучками, двигался автомобиль.

Альбинос догонял, стремительно сокращая дистанцию и Антон уже слышал его дыхание сзади. Машина остановилась напротив съезда в поле и дверь водителя открылась, осветив салон. Парень взлетел на трассу и налетел на Мишу, который стоял у открытой двери своего старого «Гурхалана».

– Все тормози. Где жезл? – встревоженно спросил Миша, оглядывая беглеца.

Антон, обернувшись, не увидел собаки, что казалось вот-вот настигнет и разорвет в клочья. Он удивленно смотрел на товарища и тяжело дышал.

– Где жезл? – повторил Миша, встряхнув парня за плечи.

Антон продолжал следить за полем, держась за свой бок и опершись на машину спиной. Он пытался восстановить дыхание и сообразить, что здесь делает Миша.

Минуту спустя, он всё-таки ответил, неотрывно глядя в поле:

– Ты, тут откуда?

– От верблюда. Жезл где? – продолжал выпытывать Миша.

– Какой ещё, блин, жезл? У меня машина утонула, – отдышавшись ответил Антон.

– Садись, – бросил Миша и сел за руль. Антон обошел машину и плюхнулся рядом, закрыв дверь.

– Там ещё псина какая-то за мной гналась, Вика эта, сука настоящая, «Хроган», блин в болоте, – сокрушался Антон, вытянув вперед уставшие, задеревеневшие ноги.

– А жезл? – не унимался Миша.

– Какой опять жезл?! Я тебе инспектор, что ли?! Ты меня слышишь вообще!? Машина утонула! – сорвался Антон.

– Не ори, не дома, – спокойно ответил Миша и свернул в поле, осторожно перекатившись на крутом спуске.

– Ты-то здесь откуда? – успокоившись спросил Антон, вглядываясь вперед.

– Тебя искал.

– В смысле? Зачем? И откуда ты знал, где я? – удивился Антон.

– Догадывался, – бросил Миша.

В свете прыгающих между деревьев фар, мелькнул отражающей краской буксировочный трос, закрепленный к дереву.

– Вот тут! Стой! Дальше не надо! – всполошился Антон, замахав руками.

Миша остановил машину и вышел наружу. Антон последовал за ним и вскоре они вместе подошли к натянутому тросу.

– Думаешь выдернем?

– Ошалел? – хохотнул Миша, но заметив угрюмое лицо товарища, осекся.

– Надо позвонить в страховую, хотя бы, – грустно проговорил Антон, глядя туда, где трос уходил под воду.

– Ночью? Как ты туда заехал-то?

– Вика. Я тебе говорил о ней утром. Она дорогу показывала.

– Жезл у неё? – снова спросил Миша.

– Опять ты о своём. Ну, нашёл я какую-то хрень в канаве у парковки. Ну, забрала она её. У меня машина утонула, – сокрушался Антон, показывая на болотную тину.

– Я не о своём, а о твоём. Это твой жезл был, твой.

Антон удивленно глянул на товарища, явно не понимая, о чём тот говорит.

– Мой? Да я его после смены нашёл только.

– Это ты так думаешь, – хмыкнул Миша и развернулся к машине.

– Ещё собака эта. Сначала на работе видел её, а потом здесь. Бред какой-то. Как она сюда попала, хрен её знает вообще. Белая, как мел, с зелеными глазами и здоровая такая, жуть.

– Собака? Альбинос с зелеными глазами? – заулыбался Миша, сверкнув в свете фар белыми зубами.

– Я тебе серьезно говорю. Здоровая собака, с лошадь размером.

– Это она тебя пасёт. Волнуется.

– Чего? Кого? – выпучил глаза Антон.

– Её Ангелина зовут, но ты можешь ещё не помнить её.

– Я вообще не въезжаю, – ошарашено бросил Антон, почесав лоб.

– Ты должен сам до всего дойти, чтобы мы убедились, что это ты. Так что, давай без лишних потрясений, – спокойно объяснял Миша.

– Миша, это я, а машина в болоте! За мной псина гналась и явно не время спросить! Я потрясен, блин! Я очень потрясен! – негодовал Антон, мало понимая происходящее.

– Ладно, поехали.

– Ты не ответил, как здесь оказался.

– Ответил. Тебя искал. Ангелина привела по запаху твоему. Жаль только поздното слегка. Ладно, поехали, у нас куча дел, – сказал Миша и пошел к машине.

– Дурдом какой-то, – буркнул Антон и потопал следом.

Хлопнув дверью «Гурхалана», он тщетно силился понять непонятное. Миша тем временем развернулся и двинулся к трассе, тарахтя разбитым мотором.

– Что происходит, а? Кто эта собака? То есть Ангелина. Ты кто такой, если не знаешь я это или не я? – сыпал вопросами Антон, когда Миша вырулил на асфальт и разогнал автомобиль.

– Тебе по порядку? – устало выдохнул водитель, не отрываясь от дороги.

– Хоть как. Главное ответь мне.

– А ты всё мне рассказал о Вике? Она нормально выглядела?

– Поначалу да. А вот потом, когда шар тот из багажника достал, она слегка изменилась.

– Жезл, – поправил Миша, сворачивая в сторону города.

– Да какая разница, – бросил Антон, пытаясь разглядеть указатель на дороге.

– Чего потерял?

– Здесь знак был. «Ведьино».

Миша захохотал, хлопая себя по ноге и срываясь на истерический смех. Минуты через три он успокоился и вытер глаза от слез, накотившихся во время хохота.

– Жестко она тебя, ничего не скажешь, – выдавил он.

– Миш. Хватит, а. Я ничего не понимаю из того, что происходит. И сдаётся мне, что ты точно что-то знаешь, но не хочешь говорить.

– Не, не хочу, а не могу. Ты должен сам, я лишь тебе в помощь.

– Ну, так помоги мне! Объясни, что происходит! Жезлы, собаки, ведьмины, машина, номер в ящике...

– Какой номер? – оживился Миша, перебив товарища.

– Телефона, в конверте. В почтовом ящике нашёл, – вспомнил Антон и нахмурился.

– Звонил?

– Нет. Вика позвонила, а потом я забыл про него, – оправдывался Антон.

– Ну вот, есть с чего начать, – улыбнулся Миша и включил радио.

Магнитола осветилась синим дисплеем и из динамиков зазвучала уже знакомая песня о кругах на воде.

– Она меня со вчерашнего утра преследует, – устало выдохнул Антон, показав пальцем на магнитола.

– Песня эта?

– Ага. Раз пятый уже слышу её, меньше чем за сутки.

– Хм. Надо подумать, – протянул Миша.

– Угу. Подумай, – бросил Антон и отвернулся в окно.

Темнота понемногу отступала, озаряя небо восходящим солнцем. Мимо пролетали кусты и мелкие деревца, которые выхватывал с темной ещё обочины свет фар.

– А ты зачем меня искал вообще? А Мишань? – вновь спросил Антон, посмотрев на водителя.

– Я не могу тебе ответить пока.

– О как. Seriously? И давно ты стал таким таинственным?

Антон вдруг захохотал в голос, срываясь на истерический смех. Миша спокойно продолжал управлять своей машиной, не разделяя веселости пассажира.

Пару минут спустя Антон успокоился и выдохнув, спросил:

– Ну, а если серьезно, Миш?

– А я и не шутил. Давай вспоминай лучше. Это облегчит нам задачу.

– Чего вспоминать-то?

– Всё. И чем быстрее, тем лучше для нас обоих.

– Так. Пошутили и хватит. У меня машина в болоте. Мне ещё на работу сегодня.

– У тебя жезл забрали, а ты о машине переживаешь, – с досадой в голосе сказал Миша, и мигнул фарами встречному водителю, который слепил дальним светом.

Тот, не реагируя ни на что, пёр навстречу, словно атакуя в лобовую.

– Чего он творит-то! – закричал Миша, пытаясь уйти от столкновения вправо, но встречный автомобиль шел на таран.

Визг тормозов оглушил тусклый рассвет. Раздался страшный удар двух машин и через секунду всё стихло.

Глава 4

«Альбинос»

Жутко трещала голова, ныла нога тупой и тянущейся в бесконечность болью. Сознание отказывалось возвращаться, срываясь в пропасть безумия и унося разумные мысли на самое дно провала. Мимо проплывали планеты, затерянные в далеком космосе, мерцали звезды и казалось, их можно коснуться рукой, лишь сделать усилие и подняться. Но боль под ребрами с левой стороны, мешала шевельнуться, пронзая тело невидимым, острым лезвием. Подняв правую руку вверх, парень дотронулся до звездного купала над головой и тот поплыл кругами, растекаясь словно вода.

«Круги на воде», – звучало где-то в мозгу, туманно отражаясь от несуществующих стен: – «Круги на воде».

С трудом открыв глаза, Антон по—прежнему видел круги на куполе над головой, плывущие куда-то за грань обозреваемого слепым сознанием. Зрение вернулось не сразу. Потихоньку светлее становилось где-то вдалеке, за звездами, за пределами играющих яркими, необычными красками, планет. Затем все исчезло, в один миг превратившись в зеленую листву деревьев, сквозь которую пробивалось полуденное солнце.

Боль резко пронзила все тело, и Антон застонал, стиснув зубы и сжав кулаки. Он лежал на спине в лесу, где даже намек не было на загородную трассу. Попытка подняться ударила острой болью в ступне левой ноги. Антон привстал и осторожно подтянул джинсы до колена, обнажив опухшую, синеющую лодыжку.

– Твою мать, – выдохнул он и упал на землю, от чего в левом боку отдало жуткой болью. Голова продолжала гудеть, словно внутри кто-то бил в огромный колокол и останавливаться не собирался.

– Мишаня, – негромко позвал парень, но ответа не последовало.

Антон снова привстал и осмотрелся по сторонам. Убедившись, что он в лесу, один и точно далеко от дороги, он, уже осторожно лег и отдышался. Тело ныло, но отсюда нужно было выбираться, вернуться на трассу и найти Мишу. Лобовое столкновение для него, могло вообще закончиться фатально, но Антон старался гнать подальше такие мысли.

Оценив собственные повреждения в виде сотрясения, сломанных ребер и ноги, он задумался, как смог оказаться так далеко в лесу. Вряд ли возможно было проделать такое самостоятельно, учитывая потерю сознания и сломанные кости.

– Миша! – уже громко крикнул Антон, надеясь, что это именно он его зачем-то сюда утащил.

Но единственное, что он слышал в ответ это легкий ветерок, колышущий листву.

Холодный пот пробил всё тело, пока Антон переворачивался на живот. Встав на четвереньки, он подтянул под себя правую ногу и опершись на небольшую березу, что росла рядом, поднялся. Голова закружилась и поплыла, накатила тошнота и слабость. Антон прижался к дереву, обняв его всем телом.

Вскоре хоровод деревьев остановился и замер на месте, ветерок приятно обдувал вспотевшее тело, и тошнота потихоньку отступала. Сквозь шум в ушах пробивались щебетание птиц и стрекот кузнечиков. Взглянув перед собой, Антон ахнул. Большая белая собака с зелеными глазами стояла в нескольких метрах от него.

– Блин, – обреченно выдохнул Антон, понимая, что убежать больше не получится.

Альбинос спокойно приблизилась вплотную, обнюхивая израненного человека. Её размеры поражали не на шутку. Она оказалась никак не меньше лошади и напоминала немецкую овчарку, только абсолютно белого окраса.

– Сожрешь или не будешь? – взяв себя в руки, спросил Антон.

Собака наклонила голову набок и наострила уши.

– Ты ещё скажи, что понимаешь меня, – иронически выдал человек, на что животное завильяло хвостом.

Антон нахмурился, не веря в происходящее с ним. Ещё сутки назад, он жил обычной спокойной жизнью. Тихо трудился на заводе, и ни к чему особо не стремясь, прозябал в выходные. Сейчас казалось, что всё это было не с ним, или как минимум просто сном.

Собака стояла рядом и смотрела прямо в глаза, словно пытаясь что-то сказать. Парень посмотрел в два зеленых океана, которые были настолько близко, что казалось вот—вот захлестнут волной. Альбинос наклонила голову и лизнула Антона по щеке, затем выше, там, где ссадины от удара застыли кровоподтеком.

– Ай, – дернулся парень, стараясь не махать руками.

Собака продолжалализывать рану, несмотря на попытки человека уклониться.

– Да, кто ты? – спросил Антон, когда спустя минуту она закончила врачевание.

Альбинос вновь наклонила голову и тихонько заскулила.

– Ангелина, блин. Надо же было так собаку назвать, – буркнул парень и обернулся назад, туда, где, по его мнению, находилась трасса.

Прямая, от волочения тела трава, четко указывала направление к дороге, да и лежал он ногами туда же. Следовательно – идти нужно именно в ту сторону.

– Ты меня сюда притащила, что ли? Зачем, так далеко-то?

Альбинос обошла человека и развернулась хвостом к трассе, встав рядом, слева. Антон обнял собаку за шею, и та сделала шаг вперед.

– Нам в другую сторону. Там же мой друг остался. Ему наверняка помощь нужна, – обеспокоенно бросил человек, но Ангелина неумолимо продвигалась вперед.

Антон прыгнул на правой ноге и тут же застонал от нестерпимой боли в левой стопе и ребрах. Собака медленно шла дальше и человеку ничего не оставалось, кроме как, стиснув зубы скакать рядом. Преодолев таким способом пару десятков метров, Антон остановился, тяжело дыша. Тошнота возвращалась, подкатывая к горлу, и парень еле сдержал рвотный позыв.

– Отдохнуть надо, подожди.

Он отпустил шею собаки и оперся на дерево. Альбинос села рядом, обнюхивая его и скуля.

– Может ты меня на спине повезешь, а? – смеясь спросил Антон и погладил собаку по голове.

Мягкая шерсть, приятная на ощупь, податливо приминалась ладонью, а альбинос подавалась ближе, подставляясь под ласку человека.

– Куда ты вообще меня ведешь?

Антон осмотрелся по сторонам. Обычный лес, березы в основном, ивы и ещё какие-то деревья, в которых он не сильно разбирался, беспросветно окружали со всех сторон. Невысокая трава подбиралась чуть выше лодыжек. Причудливое пение редких птичек дополняло общую картину лесного массива.

– А зарядки у тебя нет, случайно? – продолжал он иронически спрашивать собаку.

Альбинос сделала несколько шагов вперед и вернулась, намекая на продолжение движения. Антон глянул на распухшую ногу и обреченно выдохнул.

– Я не смогу так идти. Надо найти людей. Понимаешь? Меня тошнит ужасно, видимо сотрясение. А ты меня скакать заставляешь.

Собака склонила голову и заскулила. Человек, вдруг, захохотал и тут же скривился от боли в ребрах.

– Блин. Я разговариваю с собакой. Кошмар. Невероятно просто.

Альбинос обошла с боку, снова подставляясь в качестве опоры, и Антон помотал головой, удивляясь сам себе.

– Почему я тебе доверяю? – в никуда спросил он, стараясь прогнать тошноту.

Собака снова зашагала вперед, стараясь не задевать лапами больную ногу человека.

Через полчаса неспешного перемещения, впереди, сквозь деревья, блеснула вода, отражая солнечные лучи от своей поверхности. Небольшой ручеек, журча вытекал из-под камней и через пару метров убежал под другие, оставляя лишь кристально чистое маленькое озерцо посреди поляны. Антон, отпустив собаку, свалился на четвереньки и жадно припал к ледяной воде, от которой ломило зубы. Альбинос неспешно пристроилась рядом и принялась пить.

Напившись, человек перевалился на спину и намочив руку водой, приложил её к голове. Собака зашла в тень леса и потоптавшись, улеглась в траву, давая человеку возможность отдохнуть. Антон закрыл глаза и не взирая на полуденное, жаркое солнце, провалился в темноту.

Яркий звездный небосвод с проплывающими мимо планетами, обволакивал белый и густой туман. Тьма отступала вспышками света, которые словно мерцали где-то за спиной. Еле заметная тропа из мелких водяных капель уходила вверх и скрывалась за облаком марева. Антон протянул руку и попытался разогнать туман, но тот лишь сгустился, превращаясь в большое белое полотно. Вновь гудела голова невыносимым звоном, сквозь который настойчиво пробивался лай собак...

Резко открыв глаза и посмотрев туда, где лежала альбинос, Антон непроизвольно застонал. Ангелины не было, а вдалеке отчетливо слышалось рычание и визг, дерущейся, по всей видимости, своры собак.

– Ангелина? – пытаюсь быстро встать, позвал Антон.

Звуки борьбы нарастали и становились ближе. Испуганно кричали птицы, взмывая в небо с трясущихся деревьев.

– Твою мать, – испуганно бросил человек, понимая, что боец из него сейчас просто никакой.

Он схватил, лежащую рядом ветку, больше похожую на небольшую дубину и приготовился к схватке с кем бы то ни было. Из леса тут же выскочили два черных добермана и бросились на человека. Следом за ними, с окровавленной пастью, неслась альбинос. Антон со всего маха врезал прыгнувшей на него собаке, отчего та, взвизгнув, отлетела на пару метров в сторону ручья. Сам он завалился на спину, не устояв на сломанной ноге. Второго нападавшего догнала Ангелина. Схватив его за заднюю лапу, отшвырнула к лесу и настигнув, вцепилась в горло. Через секунду все было кончено. Альбинос, чья морда была в крови, быстро подбежала к человеку и подставилась для опоры. Тот спорить и болтать больше не стал. Простонав поднялся, и перешагнув через ручей, держась за собаку. Вскоре они скрылись в лесу, и Ангелина повела его дальше.

Сколько они так шли, Антон даже не представлял возможным прикинуть хотя бы примерно. Головокружение отступало и становилось понятным, что собака ведет его куда ей нужно. И она отчасти действительно его понимает, или парню это только кажется. Нога распухла и дергала болью от каждого прыжка. Но человек упрямо скакал вперед, понимая, что отступать уже поздно.

Совсем скоро он уже полностью опирался на альбиноса, наваливаясь на него всем телом. Собака терпела и тащила измученного парня через лесную чащу. В какой-то момент, сквозь деревья мелькнул знакомый буксировочный трос, и Антон остановился, выпучив глаза.

– Ты зачем меня притащила опять сюда? – ошарашенно спросил он и отцепившись от альбиноса, прислонился к дереву.

Парень вытер вспотевшее лицо и с укором посмотрел на собаку. Та спокойно прошла к тросу, обнюхивая болотистую землю и двинулась туда, где исчезла Вика. Затем посмотрела на человека и продолжая движение, растворилась в воздухе. На долю секунды местность вспых-

нула синим и искажилась. Антон открыл рот, не в состоянии произнести хоть слово, и ошарашенно смотрел туда, где только что шла собака.

Через минуту она вернулась и застыв в ожидании, смотрела прямо на него своими большими, зелеными глазами.

– И чего ты смотришь, как будто я тебе денег должен? – спросил Антон, пытаясь сообразить, что вообще здесь творится.

Альбинос подошла ближе, подставляя себя в качестве опоры, но человек явно не спешил ею воспользоваться.

– Ты щас пропала. Ты в курсе вообще? – спросил он.

Собака зарычала. Внутриутробно, злобно скалясь, обнажая белые клыки, так что Антон испуганно дернулся вбок и упал на землю, взыв от боли. Альбинос продолжала угрожающе рычать, стоя над человеком и тот уже чувствовал её дыхание на своём лице.

– Хорошо. Я иду, куда поведешь, – промямлил он и собака замолчала.

Антон поднялся, хватаясь за дерево и опасливо обнял альбиноса, понимая, что дружба между собакой и человеком по каким-то причинам, видимо закончилась.

Ангелина шагнула вперед, увлекая за собой парня туда, где исчезала несколько минут назад. Яркий, синий свет больно ударил в глаза и тело Антона свело от нестерпимой боли, которая пронзала, казалось каждую клетку. Затем, через пару секунд всё закончилось, словно и не было никогда.

Глава 5

«Ангелина»

Антон открыл глаза и первое, что он увидел прямо перед собой, больно врезало ему пощечину.

– Ты чего!?! – воскликнул он от неожиданности, потирая краснеющую щеку, на которой отчетливо проявлялась пятерня.

Перед ним стояла красивая девушка с белыми, чуть ниже плеч волосами. Её зеленые глаза гневно горели огнем, прожигая насквозь. Стройное тело в белом, обтягивающем платье до колен, благоухало чистотой и даже какой-то неподдельной невинностью.

– Он ещё спрашивает, чего, – резко бросила она чудесным бархатистым голосом, словно тот струился горным ручейком, несмотря на презрение в глазах.

– Ну, да. Спрашиваю, – подтвердил Антон, не в силах оторвать от неё взгляда.

– Пялился на неё? Ну, и как, понравилось увиденное? – продолжала девушка, потирая правую ладошку.

– На кого? – смущаясь спросил Антон.

Девушка, вдруг снова замахнулась для очередной пощечины, но Антон ловко перехватил её руку, схватив за запястье.

– Не надо. Я всё понял. Был не прав, мне не понравилось, – тихо сказал он, глядя ей в глаза.

Девушка вырвала руку и что-то гневно сказав, отвернулась. Антон сразу оценил прямую спину и то, что пониже, затем осмотрелся по сторонам.

Они каким-то образом оказались в степи. Далеко впереди, практически у самого горизонта горели горы в лучах заката, величественной стеной возвышаясь над миром. Вокруг же, кроме невысокой и редкой, зеленой травы, не было ничего. Земля, неестественно желтым цветом проминалась под ногами, образуя нечеткие следы от обуви.

– Где мы? И как сюда попали? И самое важное, кто ты? – спросил Антон, вернув взгляд на спину девушки. Та резко повернулась, поймав его взгляд на своей груди.

– Ты не исправим, – вздохнула она и махнув рукой в сторону гор, добавила: – Нам туда.

– Вот же вы женщины, а. Ни на один вопрос не ответила, зато сразу врезала не пойми за что. Ещё и указывает куда идти. Я может не хочу туда топтать, да и нога у меня сломана, вроде, – выпалил Антон.

– Да неужели? – с кривой ухмылкой спросила девушка и снова отвернулась, скрестив руки на груди.

Антон только сейчас осознал, что спокойно стоит на обеих ногах и даже под ребрами больше не болит. Голова не гудела, ссадин и кровоподтеков не ощущалось, тошнота пропала и в целом самочувствие было в норме, что не могло не удивлять.

– Это, как так? Ты кто? И где собака, которая меня сюда притащила? – оторопев спросил он, пробуя ступить на "сломанную" ногу.

– Ещё раз меня так назовешь, и между нами все закончится, – вскрикнула она, не оборачиваясь, но нервно дернув руками вниз и топнув изящной ножкой.

– Ты... Ангелина? А... Как, это ты...? – промямлил Антон, глядя перед собой.

– А это не я решаю, – обиженно буркнула она и выдохнула устало: – И, к сожалению, не ты.

– А что между нами? – встрепенулся Антон, слегка заигрывая.

Девушка повернулась, наклонила голову и с презрением ответила:

– Сам вспоминай, и додумывайся до всего, тоже сам.

– А рассказать нельзя? Так же проще. Зачем усложнять-то всё? Я вообще ничего не понимаю. Миша где-то там. Ему может, помощь моя нужна, – нервно бросил Антон, делая шаг назад, чтобы Ангелина не смогла дотянуться.

– С ним всё в порядке, по крайней мере с настоящим Мишей. Не переживай и пошли уже, стемнеет скоро.

– О. Как же много объясняют твои развернутые ответы. Где мы? Мне же на работу в ночную сегодня надо.

Ангелина вдруг захохотала, да так звонко и заразительно, что Антон улыбнулся, даже не поняв этого.

– Вот, я жил себе спокойно, работал. Машину купил, новую между прочим, а потом вы тут все нарисовались и из-за Вики...

Антон не успел понять, как его щека снова вспыхнула от сильной пощечины.

– Ещё раз услышу про эту ведьму..., – угрожающе начала Ангелина, но Антон поспешно её перебил:

– Понял, понял. Дурак. Больше ни слова, прости. Пойдем? А то стемнеет скоро, – потирая щеку, успокаивал девушку Антон.

Через полчаса ходьбы в полной тишине, он, уже не в силах оставаться в неведении, нарушил зловещее молчание.

– Расскажи хоть что-нибудь, а? Сколько можно издеваться над человеком уже?

– А с чего ты взял, что ты человек? Я вот, четвероногой только что была, – ехидно ответила Ангелина, не поворачивая головы на собеседника.

Антон аж поперхнулся от перспективы стать собакой и остановился.

– Подожди, подожди. Это что значит, что я тоже могу так? – удивленно воскликнул он.

Ангелина повернулась к нему, склонила голову и шепнула, явно издеваясь:

– Страшно?

– Эмм... Ну..., – замялся Антон и посмотрел назад, пытаясь скрыть растерянность.

– Пойдем. Некогда стоять. Нас ждут, – спокойно сказала девушка и зашагала дальше.

– Кто это нас ждет? И где ждет? – догнав Ангелину, спросил Антон.

– Великие дела нас ждут, – не оборачиваясь, отмахнулась она.

– А мы... Эмм... Мы с тобой близки?

– Размечтался, – хохотнула Ангелина и ускорила шаг, не желая отвечать на глупые, по её мнению, вопросы.

Тем временем горы приближались и становились отчетливее, прорисовываясь угрожающе крутыми отвесами, нависающими над землей. Ниже опускалось солнце, едва касаясь желтым диском вершин. Стрекотали кузнечики, то и дело перепрыгивая прямо перед ногами с травинки на травинку, пытаясь убраться подальше от человеческих ног.

– А с чего тогда такая ревность? – ехидно заметил Антон, пытаясь заглянуть девушке в глаза.

– Отстань от меня. Не близки мы, успокойся и топай.

– Странно. Значит, я могу с чистой совестью пялиться на ведьму по имени Вика?

Ангелина гневно сжала кулачки и это не осталось без внимания.

– Можешь пялиться, можешь даже спать с ней. Главное, верни жезл, – довольно сдержанно ответила она, продолжая смотреть вперед.

– Кстати. Что за жезл? Почему он всем вам так нужен? И почему Вика в свете этого жезла стала похожа на... На синюю, какую-то.

– Ты опять про эту стерву? – закипала девушка.

– Ревнуешь. И опять нет ответа, а жаль, – грустно выдохнул Антон, и пнул ногой небольшой куст.

– Я не рев-ну-ю. Понял?

– Да, понял, понял, что ничего не понял.

– Ты должен сам всё, понимаешь? По—другому никак. Иначе будет карусель, – успокоившись отвечала Ангелина и даже с долей грусти, понизив голос.

– Миша тоже так сказал, а потом лобовое. А кто на нас у ручья напал? Что за собаки?

Кто они?

– Слуги твоей Вики ненаглядной, скорее всего. С помощью жезла она может создавать их.

– Наконец-то, блин. Первый внятный ответ. Спасибо Вам, сударыня. Низкий поклон с сердечной благодарностью, – засмеялся Антон, засунув руки в карманы джинсов.

После чего он изобразил подобие реверанса.

– Да, пожалуйста, – улыбнулась Ангелина, посмотрев на спутника в первый раз по—доброму.

Она стала ещё милее и очаровательнее. Антон поймал себя на мысли, что не может оторвать от неё взгляд. Они остановились, посмотрели друг на друга и замолчали. Зеленые, слегка прищуренные глаза, белые как снег волосы, алые пухлые губы, милый носик и розовые щечки притягивали, словно магнит. Антон проваливался в её красоту и тонул в океане её глаз. Она задышала чаще, грудь вздымалась и опускалась, румянец вспыхнул на лице, а пальцы непроизвольно теребили края платья. Он наклонил голову вперед, девушка потянулась к нему, их губы почти коснулись...

– Так. Стоп, – словно очнувшись, сказала Ангелина и отпрянула назад.

– Прости, – сказал Антон и смутился.

– Нам надо идти, – взволнованно дыша, шепнула она и повернулась в сторону гор.

– Да. Пошли. Хоть я по-прежнему не понимаю, куда и зачем.

– У тебя ещё есть время для этого.

– Да. Тем более, всё равно на работу не успею уже.

Они засмеялись и направились к горной гряде, которая уже спрятала за собой нижний край желтого, палящего диска.

Через пару часов непринужденного пути, когда солнце почти скрылось за вершиной, они добрались до подножия.

Антон сразу услышал журчание воды и глянув на очаровательную спутницу, заметил:

– А ты пить не хочешь?

– Хочу. Но здесь пить нельзя. Ты что, совсем ничего не можешь вспомнить?

– Могу. И многое могу вспомнить. Помню, что дважды два – четыре, формулу воды помню, и даже формулу спирта припоминаю. Ещё свой домашний адрес, дату рождения и номер моей утонувшей машины помню. Я много чего помню. Тебя что из этого интересует? – улыбаясь спросил он.

– Ты сам отдал жезл, или она забрала? – не обращая внимания на сарказм, спросила она.

– Вика, что ли? – уточнил Антон, но увидев вспыхнувшие гневом глаза девушки, осекся: – Спокойно. Я помню, что ты не ревнуешь.

– Отдал, или забрала? – повторила Ангелина, нервно дыша.

– Забрала.

– Это уже лучше.

– Чем?

– Тем, что в тебе остался здравый смысл. Хоть и не осталось реальных воспоминаний, – задумчиво ответила Ангелина.

– Вот оно что. Ну теперь-то мне всё понятно, а то я уже разволновался, что так и не пойму ничего. Сейчас мне всё сразу стало ясно. Ты, словно глаза мне открыла, а то я проморгаться не мог...

– Хватит уже паясничать, – перебила затянувшуюся тираду девушка: – Не маленький, в самом деле. Куда дальше идти знаешь? Видишь, что-нибудь необычное?

– Издеваешься? – улыбнулся парень: – Для меня шас я сам необычен. А учитывая, что вокруг твориться что-то невообразимое...

– Видишь или нет? – повторила Ангелина.

Антон отрицательно помотал головой и поймал себя на мысли, что Ангелина, ему определенно не чужая. Что-то их связывает, что-то очень чистое и светлое, наверное. По крайней мере ему хотелось в это верить.

Пока парень любовался красотой и изяществом своей, не чужой уже спутницы, та, что искала на скале, взглядом осматривая её гряды.

– Кажется, нам надо туда, – показала она почти на самый верх, и Антон опешил, округлив глаза.

– Ты чего? Тут без снаряжения альпинистского ловить нечего. Мы же угробимся тут.

– Другого пути я не вижу. Ты, судя по всему, тоже. Значит, только так, наверх, – вполне серьезно продолжала девушка.

– В темноте? Ты вообще, что ли? – покрутил Антон пальцем у виска.

– Есть другие идеи? Или слуг твоей ненаглядной подождем? – бросила Ангелина, сложив руки на груди.

– Да, никакая она мне не не не на... Не на не... Короче... Ты поняла, – запутавшись в буквах бросил Антон и насунился.

– Ладно, поняла. Полезли уже, – смягчилась она и подойдя к скале, ухватилась руками за уступ над головой, затем обернулась, глянула на своё платье и сказала:

– Ты первый.

– Жаль, – ехидно заметил Антон: – Я бы так с большим усердием карабкался бы.

– Упадешь ещё, придется за тобой падать, – улыбнулась Ангелина и отошла в сторону, пропуская вперед парня.

– Главное не удариться головой, а то снова круги поплывут – сказал вдруг он, цепляясь за уступ.

– Стой. Что ты там сейчас промурлыкал? – остановила его девушка, положив руку ему на плечо.

Он, обернувшись и нахмурив брови, ответил:

– Да, после аварии в голове странные картинки проплывали.

– Что за картинки? Только не паясничай, пожалуйста, просто скажи, – не на шутку заинтересовалась она.

– Я не помню досконально, – растерянно ответил Антон.

– Какие? Говори уже.

– Круги на воде, что-то там ещё туман, планеты, вселенная.

– Круги на воде. Точно. Она, скорее всего так и ушла, – затараторила Ангелина: – А говорил, что не помнишь ничего. Пошли.

Девушка быстро пошла к большому валуну, что был справа. За ним слышался шум бегущей вниз воды. Антон, хмыкнув, поплелся за ней, едва поспевая следом. Обойдя массивный камень, он увидел небольшое озерцо, всего метров десять в диаметре. Ангелина стояла у самой кромки воды и о чем-то размышляла, глядя прямо перед собой.

– Как-то темнеет медленно. Тебе не кажется? – прошептал Антон, боясь сбить с мысли девушку.

– Не кажется. Здесь везде время течет по-разному, – фыркнула она: – Не отвлекай меня. Так, круги на воде...

– А формула воды аш два...

– Тихо, – прервала его Ангелина и обернулась туда, откуда они пришли.

– Чего, тихо-то? Боишься химии?

– Дождались! – вскрикнула она и Антон развернулся.

К ним приближались всадники. Около семи человек в черных балахонах на вороных лошадях неслись галопом, стремительно сокращая расстояние. Поднятая копытами желтая пыль слабым облаком тянулась от темнеющего горизонта.

– Это слуги? – сглотнув слюну, спросил Антон, понимая, что те, точно не время спросить скачут.

– Да! Брось в воду камень! – крикнула Ангелина, опасливо косясь на приближающихся всадников.

– Какой камень?

Девушка наклонилась, схватила первый попавшийся булыжник и протянула его Антону.

– Вот этот! Кидай! В воду кидай! Живее!

Всадники уже были в паре минут от них и Ангелина, кричала не на шутку паникуя. Антон быстро бросил камень, примерно в метре от берега озерца, и по воде поплыли круги, искажая зеркальную гладь.

– Прыгай в центр круга! Быстро! Это проход! Ну!!! – кричала девушка, пытаясь подтолкнуть Антона.

– Дамы вперед! Ты первая! Давай! – крикнул тот, делая шаг назад.

Ангелина, не желая спорить, прыгнула в воду и скрылась с поверхности. Парень обернулся на слуг Вики, которые вот—вот настигнут его и прыгнул следом, стараясь попасть в центр круга. Холодная горная вода, скрыла его с головой, но девушки он нащупать не мог. Сотни иголок кололи тело льдом, сердце словно остановилось от резкого переохлаждения.

Моржом Антон никогда не был и занятие это считал весьма опасным, порой даже неестественным. Он греб руками и ногами изо всех сил, стараясь найти Ангелину перед собой. Вскоре его легкие настойчиво затребовали вдоха, и он всплыл на поверхность водоема, надеясь, сам не зная на что. Скорее всего на то, что он сможет или договориться с этими слугами, или врезать им всем. Почему-то Антон стал уверен, что сможет их всех одолеть. Он чувствовал себя гибким и пластичным, подвижным и быстрым, смертельно опасным и ужасающе пугающим. Вода, вдруг стала теплой, но между тем какой-то противной. Она неприятно касалась кожи, вызывая неведомую ранее брезгливость.

Глава 6 «Котик»

Вынырнув на поверхность кристально чистого озера, размер которого оказался гораздо больше прежнего, Антон встряхнул головой. Вода затекла в глаза, уши, и он тщетно пытался от неё избавиться. До берега было метров десять, Ангелина уже вышла на сушу и, обернувшись, ждала Антона. Тот, не достав ногами дна, погреб по собачьи, хотя всегда отлично плавал кролем. Но, почему-то, он словно забыл об этом, и проплыв несколько метров несвойственным стилем, смог достичь дна всеми четырьмя конечностями.

Белое платье Ангелины, намкнув приятно облегалo красивые женские формы, слегка просвечивая и открывая взору притягательную наготу. Девушка хлопнула в ладоши, явно чему-то обрадовавшись. Её неподдельная радость ничуть не удивила парня, поскольку каким-то образом им удалось уйти от преследователей. Он выбрался на песчаный берег, не переставая пялиться на свою спутницу. Ангелина, убрав с лица улыбку, пыталась прикрыться руками от наглого разглядывания.

– Зря. Так, ты стала ещё красивее. Мокрое тебе очень идёт, – отдышавшись сказал Антон, но голоса своего так и не услышав.

Вместо слов прозвучало что-то среднее между звериным рычанием и кошачьим мурлыканьем. Причем звучало это отнюдь не как человеческая пародия на звуки животного мира, а вполне даже реально и убедительно.

– Не старайся зря. Я тебя не понимаю, – с серьезным выражением лица бросила девушка и осмотрелась по сторонам.

Парень оторопел, так и оставшись стоять на всех своих четырех конечностях. Посмотрев вниз, на свои руки, он с ужасом обнаружил вместо них мохнатые мокрые лапы.

– Что это за хрень?! – крикнул он, ужасаясь от происходящего с ним.

– Не рычи. Я не понимаю тебя, так же, как и ты меня тогда, – повторила Ангелина, поправив платье.

Антон резко бросился к воде и увидев своё отражение, обомлел. Из чистой, ещё не спокойной, после его заплыва, воды, на него смотрел тигр. Самый обычный тигр, которых он видел на фотографиях, в цирке и в кино.

– Ахренеть, – промурлыкал хищник и обернулся.

– Расслабься, мы недалеко от Фрарихта, вроде бы. Здесь тигры в порядке вещей. Нечто вроде домашних животных, ручных зверьков.

Антон присел, почесал задней лапой за ухом, как будто всегда так делал, и нет в этом ничего необычного для него. Это, несомненно, слегка пугало и обескураживало. Стать животным уж точно не входило в его планы, но за последние сутки всё как-то выбилось из привычной жизни. Его словно выдернули из зоны комфорта и окунули в непонятную игру, забыв рассказать о правилах, если таковые вообще существовали. Тигр, то смотрел в свое отражение, то, повернув голову, глазел на прелестную спутницу.

Впереди, за озером, возвышались горы, вершинами касаясь чистого синего неба, на котором в зените горел солнечный диск. Позади, вдаль, прорисовывались очертания города, еле видимые через редколесье. Похожие на пальмы деревья раскинулись среди песков, на сколько хватало взгляда, создавая видимость облагороженной пустыни.

– Ладно, пошли, котик, – улыбаясь сказала Ангелина и поправив мокрые белые волосы, зашагала в сторону города.

Антон, опустив хвост и пребывая ещё в легком шоке от своего нового облика, понуро побрел за ней. Мощные лапы хищника и изящные ножки девушки утопали в рыхлом желтом

песке, нагревшемся на ярком солнце. Ангелина тщетно пыталась вернуть своим подсыхающим волосам подобие прически, на ходу проделывая непонятные для Антона манипуляции.

– Это не так уж и плохо, что ты тигр, – подбадривала девушка, глядя на него с очаровательной улыбкой на милом личике.

– Ага, блин. Я в восторге прям. Сейчас запрываю от радости, только хвост просушу, – мурлыкнул ей в ответ Антон.

– Ты можешь использовать все преимущества этого хищника. Подумай сам. У тебя теперь скорость, сила, нюх, скрытность и так далее.

– Я с хвостом-то не знаю, чего делать. Он зачем вообще нужен-то?

– Единственный минус – это то, что в городе тебя придется водить на цепи, – шагая мимо пальм, саркастически заметила Ангелина.

– Чего!?! Я человек, вообще-то! В конце концов, я свободный гражданин своей страны, у меня права есть! – возмущаясь, рычал Антон.

– А иначе, стражники города тебя убьют или продадут с торгов, если не покалечишь никого, – продолжала говорить девушка, не замечая его гнева.

– Ну, цепь, так цепь. Ладно. У меня столько вопросов, а ты не понимаешь меня, блин.

– Да, в городе не рычи особо. Я тебя всё равно не понимаю, а люди пугаться будут, и стражники... Ну ты понял.

– Ага. Понял, блин. Ещё утром был обычным человеком, а теперь «молчи котик, а то стражники, а-та-та сделают». Дурдом, какой-то, – продолжал недовольно ворчать тигр.

Вскоре, обнесенный высокой, в цвет окружающего песка, каменной стеной город, с множеством смотровых башен, был уже настолько близок, что Антон не мог не восхититься увиденным. Сравнить это всё с киношными образами не получалось. Реальная красота древнего величия буквально завораживала. Тигр сел и обернул хвостом передние лапы, сам не понимая, как у него это получилось.

– Опять этот хвост. Да на кой он мне сдался-то? – мурлыкнул он, и попытался его укусить. Но тот рефлексивно, словно был чужим, убрался от острых зубов, и Антон погнался за ним, закрутившись волчком. Ангелина, увидев эту «картину маслом», захохотала, чем и отвлекла тигра от этого занятия.

– Блин. Я же не зверь, – опомнившись буркнул Антон и обошел свою спутницу сзади. Обнюхал, облизнулся и добавил: – Хорошо пахнешь, самочка.

– Сейчас люди будут встречаться. Веди себя, как человек, – проинструктировала «самочка», словно обучала неразумное чадо.

– Я и так человек, – рыкнул в ответ тигр, почувствовав странный дискомфорт в груди.

Впрочем, неприятные и незнакомые доселе ощущения быстро прошли. Хищник не придал этому никакого значения, мгновенно о них забыв.

– Там дорога впереди. Нам по ней направо, к воротам. От меня не отходи.

– Да куда я теперь от тебя? Завела не пойми куда.

Дорога была довольно оживленной и людей на ней было не мало. Верхом, в повозках и пешком, они сновали в разные стороны, захаживая в торговые лавки, раскинувшееся со стороны городской стены. Антон, уже не мог не осознать, что всё здесь напоминает средневековье со всеми своими традициями тех лет. Но задавать вопросы, коих было немало, он уже не мог.

Очаровательная блондинка и её ручной тигр остановились на обочине дороги, едва покинув пальмовую рощу. На свирепого хищника никто особого внимания не обращал, зато Ангелина удостоивалась взгляда каждого проходящего мимо мужчины. Практически все они, буквально пожирала её глазами, слглатывая слюну, несмотря на то, что многие из них были со своими спутницами, которые нервно одергивали залюбовавшихся. Антон, вдруг, почувствовал, что вот-вот бросится на любого «самца», кто рискнет приблизиться к его девушке, и разорвет тому горло.

– Спокойно, – тихонько проговорила Ангелина, словно почувствовала напряжение тигра. Между тем, разодетый в яркие одежды, камзолы и халаты, местный люд прижимался к обочине, пропуская повозки, забитые доверху сундуками, деревянными бочками и аккуратно сколоченными ящиками. Два десятка верховых стражников, в блестящих на ярком солнце доспехах, сопровождали этот, видимо ценный, груз, разгоняя зазевавшихся на дороге.

Один из этих конвоиров, проезжавших мимо девушки с ручным тигром, вдруг остановил своего вороного коня и, сняв тяжелый шлем, улыбнулся, склонив голову в знак почтения. Его черные волосы пробивались из-под кольчужного капюшона, серые глаза сверлили девушку, выдавая похотливые желания.

– Рад приветствовать Вас в славном городе Фрарихте, – учтиво произнес он металлическим голосом.

– Чем же он славен, город ваш, а? – злобно рыкнул Антон, вставая на четыре лапы.

– Спасибо Вам. Надеюсь, я задержусь подольше в вашем городе, – мило улыбнувшись, ответила Ангелина.

– Вы издалека, судя по цвету ваших волос и одежд. Что привело Вас в славный Фрарихт? – мельком глянув на тигра, сказал стражник.

Антон почувствовал на своём загривке руку девушки и это было очень вовремя. Она сжала его шкуру так сильно, как могла и тигр снова сел.

– Вам нельзя без цепи. Вас не пропустят через ворота в славный город, – продолжал незнакомец.

– Блин, чем он славен-то? Город-герой, что ли? – прорычал хищник.

Ангелина, сдавив его шкуру еще сильнее, ответила:

– Спасибо. Я знакома со здешними обычаями, просто прошлой ночью нас обокрали, и я лишилась всего своего золота.

Стражник нахмурился и поправив висевший в ножнах меч, спросил:

– Где это случилось?

– В лачуге Хробора. В городе Лачиде, что к северу отсюда, – не моргнув глазом соврала девушка, весьма театрально состроив печальное лицо.

– Этому городу никогда не стать славным. Что же Вы собираетесь делать теперь? – изобразив сочувствие, продолжал стражник.

– Меня ждут в славном городе. Мне бы только цепь для моего зверька, – опустил глаза, робко сказала Ангелина.

– Я сейчас, – бросил всадник и развернув вороного, помчался в сторону городских ворот.

– Зверька!? Это я, что ли, зверек!? – возмутился Антон, освобождаясь от ладони девушки, которая продолжала сжимать его шкуру на загривке.

– Сиди тихонько, не привлекай лишнего внимания, – шептала Ангелина.

Несколько минут спустя вернулся стражник, держа в руке стальную цепь. Он спешил и начал подходить ближе, но девушка его остановила.

– О! Я прошу, ни шагу дальше. Мой зверек очень ревнив, и я боюсь, что он бросится на Вас и Вам придется его поранить, а мне бы этого очень не хотелось.

Незнакомец остановился и окинув презрительным взглядом тигра, положил цепь на землю, рядом с обочиной дороги.

– Благодарю Вас, храбрый...

– Просер, – подсказал стражник.

Антон свалился на бок, давась от смеха, хотя со стороны это больше походило на эпилептический припадок, только без пены из пасти животного.

Ангелина, пытаясь не упасть рядом, продолжила:

– Храбрый Просер. Как только я доберусь до места в славном Фрарихте, я верну этот долг.

– О, не стоит. Это мелочь, – подозрительно глядя на тигра, величественно произнес конвоир: – Но я буду рад увидеть Вас снова. Где решили остановиться?

– В гостинице «Эльбра», – взяв себя в руки ответила девушка.

Стражник кивнул, сел на коня и умчался догонять повозки, которые должен был охранять.

Как только он скрылся из виду, Ангелина захохотала в голос, повторяя:

– Просер... Просер...

– Храбрый Просер из славного города... Просер, – катаясь в земле, гоготал Антон.

Когда на ошейнике защелкнулся карабин цепи, тигр обиженно и даже обреченно посмотрел в зеленые глаза девушки.

– Не смотри на меня так. Это временно, – сказала она и вышла на дорогу, ведя за собой зверя.

Народ, сновавший у городских стен, не беспокоился появлением хищника, сама девушка вызывала гораздо больший интерес окружающих. Мужских, похотливых взглядов было столько, что Антону пришлось бы очень долго отгонять любопытствующих от своей спутницы.

Городская стена была метров десять в высоту и имела бойницы для лучников, которых, ввиду отсутствия осады, не наблюдалось. Торговые лавки прижимались к зубчатому творению, защищающему город Фрарихт. Пыльная, ужасно знойная под открытым небом дорога, вела мимо пальм, увешанных кокосами, и других растений, название коих Антон не знал. Он обреченно брел слева от девушки, изнывая от жары и вывалив язык.

– Пить хочу, – мурлыкнул он себе под нос: – И ошейник натирает...

– Скоро придём уже, – шепнула девушка, посмотрев на недовольного чем-то тигра.

– Что вообще происходит-то, а? Куда мы идем? Зачем идем? Когда всё это закончится?

Ангелина шла молча, не желая привлекать к себе внимание разговорами с хищником, который что-то возмущенно мурчал, глядя вниз. Мимо сновали люди, в базарной суете, не обращая внимания на тигра, устало плетущегося рядом с шикарной девушкой. Подходя к тяжелым, настежь открытым металлическим воротам, в глаза бросилась одинокая ферма, что стояла чуть поодаль от городских стен. Несколько скромных одноэтажных строений посреди огромного луга, с какими-то пасущимися животными, причудливо освещались полуденным солнцем. Антон поймал себя на мысли, что он охотник и перед ним дичь. Он вдруг замер, пригнулся, отчего натянулась цепь, и Ангелина остановилась, сразу проследив за взглядом хищника.

– А вот этого не нужно. Скоро придём и ты поешь. Потерпи.

Но впереди паслись сочные, свежие куски мяса, которые могут насытить голодного зверя. Кроме того, природный азарт охоты добавлял в кровь адреналин, накачивая мышцы. Тигр приготовился к прыжку.

– Идем, – спокойно, но строго сказала девушка и сильно дернула цепь.

– Ай! – рыкнул Антон, опомнившись.

Стражники у ворот потянулись к рукояткам мечей, завидев перед собой рычащего, пусть и домашнего для этих мест, но всё-таки хищника.

– Всё в порядке. Зверек просто умаялся от жары, – улыбнулась им девушка.

Четверо стражников, обомлев от очаровательной блондинки, успокоились и отошли в сторону, пропуская их вперед.

Глава 7

«Славный город Фрарихт»

Внутри города суета приобретала уже поистине вселенский размах. Снующих по вымощенным улицам людей, теснили расписные кареты и тяжелые повозки. Базарный галдеж сменялся лаем собак и криками глашатаев, голосащих очередной указ, а также весть о предстоящей в скором времени ужасной казни инакомыслящих. Кривые, узкие улочки терялись среди двухэтажных каменных домов, и низких деревянных построек. Смотровые башни возвышались над городом, словно исполины, охраняющие покой граждан славного Фрарихта.

Неподалеку справа раскинулась площадь с немалым эшафотом в центре. На этом зловещем помосте уже складывали несколько костров для предстоящей казни. Антону это показалось диким и ужасно пугающим, но местные зеваки словно находились в предвкушении от намечающегося действия. Толпа, разноцветной массой одежд, потихоньку стекалась на площадь в ожидании сожжения людей. Тигра передернуло от кончиков ушей и до самого хвоста, словно на него плеснули ушат ледяной воды. Человеку в обличии свирепого хищника стало не по себе. Немного даже было жаль этих средневековых варваров, что получали удовольствие от невыносимо ужасной боли инакомыслящих. Еще больше сочувствия вызывали сами приговоренные. Они, находясь в ожидании своей незавидной участи и страхе перед неизбежным, уже успели умереть несколько раз. Ожидание смерти, а тем паче такой... Хищника снова пробил пугающий озноб. Вспомнились школьные уроки истории, инквизиция, пытки и казни, невинных чаще всего, людей. Тогда всё казалось диким и ужасным, но далеким и безопасным для него, для школьника Антона. Сейчас же, всё происходило здесь, на расстоянии прямой видимости тигра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.